УДК 94(47).083

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-94-103

Начальники жандармского округа в Сибири: социальный портрет

П. П. Румянцев

Томский государственный университет

Томск, Россия

Аннотация

Составлен социальный портрет всех начальников жандармского округа в Сибири. В исследовании проводится анализ формулярных и послужных списков жандармских офицеров, находящихся на хранении в архивах, многие из них впервые вводятся в научный оборот, а также используются приказы по Корпусу жандармов, законодательные акты центральной власти. Исследование основывается на использовании просопографического метода и сравнительно-исторического анализа. В процессе исследования установлены личности всех начальников жандармского округа в Сибири, а на основе их биографических данных составлен общий социальный портрет.

Ключевые слова

Корпус жандармов, политическая полиция, окружные начальники, генералы, Сибирский жандармский округ, Сибирь, XIX – начало XX в.

Для цитирования

Румянцев П. П. Начальники жандармского округа в Сибири: социальный портрет // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История. С. 94–103. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-94-103

Chiefs of the Gendarme District in Siberia: Social Portrait

P. P. Rumyantsev

Tomsk State University

Tomsk, Russian Federation

Abstract

The Siberian gendarme district existed longer than all other gendarme districts in the Russian Empire – almost 70 years, and was liquidated at the beginning of the 20th century. Since there are no research projects aimed at the study of the social portrait of the leaders of this district until now, this problem was chosen as the focus of this article. The study is based on an analysis of the personnel and service records of gendarme officers kept in archives, many of them are newly discovered and published for the first time, and orders to the servicemen of the Gendarmerie Corps and legislative acts of the central government. The article concludes by arguing that in the entire history of the district only ten people held the position of the Chief, and the average term of their office was 5 years and 8 months. They were all middle-aged people, professional military, who for various reasons transferred to the gendarmerie service, for whom it was the main source of income. For all ten persons who held the post of district gendarmerie chief in Siberia, it was both the peak and the last stage of their gendarmerie career, the work associated with this post they carried out diligently and fulfilled all required duties.

Keywords

Gendarmes corps, political police, district chiefs, generals, Siberian gendarme district, Siberia, 19th – beginning of 20th century

For citation

Rumyantsev P. P. Chiefs of the Gendarme District in Siberia: Social Portrait. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 1: History, p. 94–103. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-94-103

© П. П. Румянцев, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 1: History

Вопросы кадровой политики при формировании политической полиции Российской империи, и в первую очередь Корпуса жандармов, мало привлекают внимание исследователей по ряду причин. В первую очередь это связано с дефицитом источников, особенно относящихся к первой половине XIX в. Сохранилось сравнительно небольшое количество формулярных и послужных списков жандармских чинов того времени, которые проливают свет на биографию людей, служивших в рядах жандармов. Также внимание исследователей больше привлекают фигуры руководителей Корпуса жандармов, чьи имена достаточно известны, как, например, первый шеф жандармов А. Х. Бенкендорф или один из последних руководителей корпуса В. Ф. Джунковский [Бибиков, 2007; 2009; Дунаева, 2012]. Тем самым исследователи обходят вниманием фигуры жандармских руководителей рангом ниже, чем руководство корпусом, а также в целом не исследуют вопросы, связанные с практикой назначения на различные должности в жандармском ведомстве. В представленной работе будет рассмотрен социальный портрет на основе сравнительно-исторического анализа биографий всех начальников одного жандармского округа – Сибирского, дольше всех просуществовавшего в системе российской жандармерии. Отдельные биографические сведения некоторых начальников упоминаются в научной литературе [Чукарев, 2005. С. 319–320; Баранова, 2013; Ремнев, 2015. С. 183–190; Бакшт, 2017], однако нет анализа биографий всех начальников округа, их сопоставления. Основными источниками для нашего исследования выступили формулярные и послужные списки окружных начальников, хранящиеся в фонде Штаба Отдельного корпуса жандармов Государственного архива Российской Федерации, а также законодательные акты центральной российской власти и приказы по Корпусу жандармов. Составление социального портрета ранее не изучаемой в исторической науке профессиональной группы лиц вносит вклад в развитие такого направления, как новая социальная история.

Жандармский округ в Сибири появился в 1833 г. и стал седьмым по счету в нумерации жандармско-окружной системы, а с 1838 г. округ получил переименование в восьмой в связи с учреждением еще одного жандармского округа (на Кавказе). Особенностью создания жандармского округа в Сибири являлось отсутствие законодательного акта по этому предмету, как это было в практике создания других жандармских округов. Об учреждении данного округа свидетельствует приказ по Корпусу жандармов № 62 от 16 июля 1833 г., где, в частности, сообщалось, что начальник шестого жандармского округа полковник Маслов назначается исполняющим должность начальника седьмого округа (Приказы по ОКЖ, 1833. № 62). С этого же года в сибирские губернии стали назначаться жандармские штаб-офицеры. В положении о Корпусе жандармов 1836 г. устанавливалось расписание всех жандармских округов, и в состав седьмого округа вошли Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская, Пермская, Оренбургская губернии и Омская область с местом пребывания окружного начальника в Тобольске. В 1841 г. Оренбургская губерния, а в 1858 г. Пермская губерния перешли в состав седьмого жандармского округа, после чего в составе восьмого жандармского округа вплоть до его ликвидации оставались в неизменном количестве указанные четыре сибирские губернии и город Омск (в 1838 г. Омская область была упразднена и вместо нее создан одноименный округ в составе Тобольской губернии). В 1867 г. в связи с реформой политической полиции в Российской империи и принятием в 1867 г. нового положения о Корпусе жандармов прежняя жандармско-окружная система ликвидировалась, однако сохранялись три жандармских округа, получивших новые названия: прежний третий округ Корпуса жандармов стал именоваться Варшавским жандармским округом, шестой – Кавказским жандармским округом и, наконец, восьмой округ – Сибирским жандармским округом (СЖО) [Коновалов, 2014]. Из всех указанных жандармских округов Сибирский окажется упраздненным последним – в 1902 г., в то время как Кавказский округ был ликвидирован в 1870 г., а Варшавский – в 1896 г.

Статус и положение начальника жандармского округа были достаточно высокими в структуре российской жандармерии. Согласно положениям о Корпусе жандармов 1836

и 1867 гг., эту должность могли занимать жандармские сотрудники в чине генерал-майора и генерал-лейтенанта, а также приравнивали его по власти к начальнику дивизии. Выше начальника округа в жандармской иерархии находились только начальник Штаба Корпуса жандармов и сам шеф жандармов. По этим же положениям, начальник округа отбирался самим монархом и им же назначался на эту должность. Происходило это посредством специально составленного начальником корпуса доклада, в котором последний рекомендовал монарху кандидатуру на должность окружного начальника из числа наиболее подходящих жандармских чинов, как правило, людей уже зрелого возраста, не первый год находящихся на жандармской службе.

Положения о Корпусе жандармов 1836 и 1867 гг. подчиняли начальнику округа всех расположенных на территории округа жандармских губернских штаб-офицеров (с 1867 г. они стали именоваться начальниками губернских жандармских управлений – ГЖУ), а также губернские жандармские команды. Начальникам округов вменялось в обязанность наблюдать за точным исполнением обязанностей подчиненных ему лиц и заботиться о благосостоянии всех расположенных на территории округа жандармских частей. Также они обязывались производить ежегодные инспекторские смотры жандармских управлений и команд и о результатах этих смотров доносить корпусному начальству. Помимо сказанного, окружные начальники отправляли своему руководству все срочные донесения о важных, по их мнению, происшествиях, а также со временем их деятельность обростала новыми обязанностями посредством специальных циркуляров, инструкций, приказов, исходивших от корпусного начальства.

Всего пост начальника жандармского округа в Сибири занимало 10 чел., информация о которых представлена в таблице ниже. Возраст на момент вступления в указанную должность варьировался от 46 до 60 лет (от 46 до 50 лет – 4 чел., от 51 до 60 лет – 6 чел.), а в среднем составлял 52 года. Иначе говоря, это были уже немолодые люди, имевшие за плечами жизненный и профессиональный опыт, работоспособного возраста, на чью деятельность жандармское начальство возлагало большие надежды при осуществлении надзора за столь обширным отдаленным регионом Российской империи, как Сибирь.

Можно отметить общий характер биографий окружных жандармских начальников в Сибири. Все они имели дворянское происхождение, родом из различных губерний европейской части Российской империи. Национальная принадлежность в формулярных и послужных списках не указывалась, поэтому ее сложно установить, но, судя по фамилиям и местам происхождения, можно предположить, что подавляющее большинство имело русские корни. С большой долей вероятности можно указать на иностранное происхождение Фалькенберга – он родился на территории Герцогства Курляндского за 10 лет до его присоединения к Российской империи. По вероисповеданию, которое всегда указывалось в формулярных списках, все начальники жандармского округа были православные. Абсолютно все лица во время занятия поста начальника жандармского округа имели семьи.

Только у троих (Маслов, Мосолов и Познанский) имелись разной величины наследственные имения, расположенные в великороссийских губерниях. Среди них самым «обеспеченным» являлся Мосолов, у которого имелось два имения: в Тамбовской губернии Кирсановского уезда деревня Мосоловка размером в 640 десятин земли и в Рязанской губернии деревня Таратуровка размером 300 десятин земли, где насчитывалось 95 крепостных душ (до отмены крепостного права). Влахопулов в 1840 г. в качестве награды за свою службу уже в Корпусе жандармов получил землю по чину. Оставшиеся шестеро лиц не имели никаких земельных наделов, но все же для всех начальников жандармского округа в Сибири служба выступала главным источником существования.

Практически все окружные жандармские начальники имели законченное военное образование. Исключение здесь составляли первые двое начальников – Маслов и Фалькенберг, получившие домашнее образование. Остальные начальники окончили либо кадетские корпуса, либо юнкерские училища, при этом Александров являлся выпускником привилегированного

Пажеского корпуса, а Познанский помимо престижной школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (с 1864 г. – Николаевское кавалерийское училище) окончил Николаевскую академию Генерального штаба, занимавшую центральное место в системе военного образования дореволюционной России.

Начальники жандармского округа в Сибири 1833–1902 гг.
The chiefs of the gendarmerie of the district in Siberia 1833–1902

ФИО (годы жизни)	Период руководства	Звание
Маслов Александр Петрович (1784 г. – ?)	июль 1833 – авг. 1836	полковник
Фалькенберг Николай Яковлевич (1785 г. – 1844 авг.)	авг. 1836 – сент. 1844	полковник; генерал-майор (дек. 1836)
Влахопулов Константин Изотович (1798 фев. – 1854 дек.)	нояб. 1844 – дек. 1853	генерал-майор
Казимирский Яков Дмитриевич (1800 г. – 1860 март)	дек. 1853 – март 1860	генерал-майор
Мосолов Всеволод Алексеевич (1808 окт. – ?)	апр. 1860 – июнь 1863	полковник; генерал-майор (апр. 1861)
Политковский Николай Николаевич (1804 – 1886 окт.)	июнь 1863 – дек. 1873	генерал-майор
Ходкевич Дмитрий Матвеевич (1819 – 1887 фев.)	дек. 1873 – февр. 1886	генерал-майор; генерал-лейтенант (май 1883)
Александров Николай Иванович (1835 июнь – ?)	март 1886 – март 1895	генерал-майор
Познанский Игнатий Николаевич (1835 март – 1897 нояб.)	апр. 1895 – ноя. 1897	генерал-майор; генерал-лейтенант (май 1896)
Демидов Сергей Андреевич (1848 май – 1917 авг.)	февр. 1898 – июнь 1902	генерал-майор

Источник: Приказы по ОКЖ; ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 33, 391, 535, 599, 1120, 1619, 2400, 4739, 7707, 4117, 8484.

Все начальники жандармского округа в Сибири проходили военную службу, наличие которой являлось обязательным требованием для тех кандидатов, кто хотел перевестись в Корпус жандармов на офицерские должности. В положении о Корпусе жандармов 1867 г. устанавливались минимальные требования для кандидатов: отсутствия денежных долгов и штрафов, обязательное наличие среднего образования и служба в войсках во фронте не менее 5 лет (ПСЗРИ-2, 1871. Т. 42. Ч. 2. С. 78). Средний срок военной службы у всех начальников жандармского округа в Сибири перед переводом в Корпус жандармов равнялся 18 лет, среди них выделялся Фалькенберг, имевший за плечами 35 лет непрерывной военной службы.

Необходимо отметить, что все начальники жандармского округа, кроме Ходкевича, обладали важным качеством, ценившимся жандармским начальством в желавших служить в их ведомстве офицерах, – наличие боевого опыта. Перечень военных компаний, в которых при-

нимали участие будущие начальники жандармского округа в Сибири, отражает практически все войны XIX в. с участием России: Русско-шведская война 1808–1809 гг. – один человек, Отечественная война – один, заграничный поход русской армии – двое, Русско-персидская война 1826–1828 гг. – один, Русско-турецкая война 1828–1829 гг. – трое, подавление восстания в Царстве Польском 1830–1831 гг. – четверо, Кавказская война – один, Крымская война – двое, подавление восстания поляков 1863–1864 гг. – двое, Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – один. При этом половина из всех начальников жандармского округа участвовали в двух военных компаниях, а двое (Маслов и Влахопулов) – в трех войнах. У будущих руководителей округа за участие и проявленное в сражениях отличие имелись боевые награды: Маслов и Влахопулов были награждены золотой шпагой с надписью «за храбрость» (первый получил за отличие в битве под Лейпцигом 1813 г., второй – за отличие в Русско-персидской войне 1826–1828 гг.), у Политковского за проявленный героизм в ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. имелся орден св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость»¹.

Средний возраст перевода на жандармскую службу у будущих начальников жандармского округа в Сибири равнялся 38 лет (самыми молодыми были Мосолов, Александров и Демидов, переведенные в Корпус жандармов в возрасте 33 лет, а самым возрастным – Фалькенберг, 50 лет). Причина перевода в Корпус жандармов у большинства офицеров, как правило, заключалась в желании поправить материальное состояние, так как у жандармских чинов жалование было выше, чем в действующей армии. Также в качестве еще одной причины перевода можно указать, что в провинции жандармские начальники занимали независимое положение, не подчиняясь местной власти, несмотря на то, что в обществе сложилось о жандармах в целом презрительное мнение, как о людях, занимающихся делом, недостойным порядочных людей [Жандармы России, 2002. С. 251]. Можно предположить, что для четверых начальников жандармского округа в Сибири (Маслова, Казимирского, Мосолова и Познанского) причина перевода на жандармскую службу как раз и заключалась в желании поправить свое материальное состояние, так как прошение о своем переводе они подавали, будучи в отставке: Маслов находился в отставке восемь лет, Познанский – три года, Казимирский и Мосолов – в течение одного года.

Средний стаж службы в рядах жандармов перед назначением на должность начальника жандармского округа в Сибири составлял 14 лет. Минимальный стаж службы до этого назначения был у Фалькенберга (чуть более года), а максимальный – у Познанского (23 года). Как правило, до назначения руководить жандармским округом в Сибири будущие его начальники занимали должность губернских жандармских штаб-офицеров, а затем начальников губернских жандармских управлений, и только первый начальник жандармского округа в Сибири полковник Маслов имел уже опыт руководства жандармским округом – до своего назначения в Сибирь, он на протяжении трех лет занимал должность начальника пятого жандармского округа (с 1832 – шестой округ). Наличие опыта работы в сибирском регионе не являлось обязательным критерием для назначения сюда начальником жандармского округа. Так, из всех начальников округа в сибирских губерниях работали только трое: Казимирский, Мосолов и Александров. При этом первые двое долголетнюю жандармскую службу несли исключительно в Сибири на должностях жандармских штаб-офицеров в местных губерниях и на золотых приисках в Восточной Сибири [Румянцев, 2019]. Для подавляющего большинства должностей начальника Сибирского жандармского округа, несомненно, считалась ступенью вверх в жандармской карьере.

Для составления социального портрета необходимо обратиться к вопросу об имущественном положении начальников жандармского округа в Сибири. Как уже указывалось, для всех, кто в разные годы занимал этот пост, служба выступала главным источником существования. По положению о Корпусе жандармов 1836 г., начальнику жандармского округа в Сибири в чине генерал-майора устанавливался годовой оклад жалования в размере 8 280 руб., из ко-

¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 33. Л. 12; Д. 550. Л. 24; Д. 2400. Л. 26 об.

торых только 2 280 руб. являлись жалованием по чину и должности, а 6 000 руб. – столовые деньги (генерал-лейтенанту к столовым деньгам добавлялась еще одна тысяча рублей), в то время как губернские жандармские штаб-офицеры получали 3 200 руб. жалования в год (1 200 руб. – по чину и 2 000 руб. – столовые деньги). Однако денежное довольствие окружного жандармского начальника в Сибири уступало такому же довольствию начальников первого и второго жандармских округов (Санкт-Петербургский и Московский соответственно), которым по штатному расписанию жалование по чину было на 480 руб. больше, а также предусматривалась выдача 5 000 руб. в год квартирных денег, в то время как начальникам и чинам управлений всех других жандармских округов выделялись казенные квартиры (ПСЗРИ-2, 1837. Т. 11. Ч. 2. С. 338–339).

В 1859 г. была установлена табель окладов жалования всем служащим военно-сухопутного ведомства, к которому относились и жандармские чины. Согласно этой табели, полный основной оклад генерал-лейтенанта составлял 1 480 руб. серебром, а генерал-майора – 1 100 руб. серебром (за вычетом в эмеритальную кассу Военно-сухопутного ведомства и в госпиталь на медикаменты они составляли 1 356 и 1 017 руб. соответственно), усиленный оклад равнялся для генерал-лейтенанта и генерал-майора 2 220 и 1 665 руб. (за вычетом – 2 034 и 1 524 руб. серебром соответственно) (ПСЗРИ-2, 1861. Т. 34. Ч. 2. С. 157). Положение о Корпусе жандармов 1867 г. сохранило жандармским чинам вышеуказанные размеры окладов, а для начальника Сибирского жандармского округа дополнительно было назначено 2 000 руб. столовых денег (ПСЗРИ-2, 1871. Т. 42. Ч. 2. С. 708).

По материальному обеспечению, установленному приведенным положением, начальник СЖО занимал срединное положение среди начальников других жандармских округов. Так, начальникам Варшавского и Кавказского жандармских округов полагалось жалование согласно их чинам, столовых денег каждому по 1 961 руб. 40 коп., но начальник Варшавского жандармского округа сверх того получал еще добавочных денег в размере 3 200 руб., что не предусматривалось для начальников Кавказского и Сибирского жандармского округов (ПСЗРИ-2, 1868. Т. 41. Ч. 2. С. 637, 641). Вместе с тем стоит отметить, что только начальнику Сибирского жандармского округа сверх прогонных денег на служебные командировки выделялось еще 600 руб., а также ему назначалось 3 000 руб. из сумм частных золотопромышленников, которые должны были быть использованы для ежегодного объезда начальником округа находящихся на территории Сибири разработок месторождений золота. Происхождение последней суммы связано с тем, что по упразднению в 1858 г. должностей двух жандармских штаб-офицеров на частных золотых приисках в Западной и Восточной Сибири обязанности надзора за частной золотопромышленностью оказались переложены на жандармских штаб-офицеров Томской, Енисейской и Иркутской губерний, вместе с чем они получали на эту деятельность ежегодные ассигнования, в том числе и начальнику жандармского округа полагалась сумма в 3 000 руб.² Отпуск денег, выделявшийся на разъезды по золотым промыслам в Сибири жандармским чинам, включая и начальника округа, был прекращен в 1884 г.³ Вместе с тем с этого же года начальнику жандармского округа в Сибири стало выплачиваться добавочное жалование в размере 3 200 руб., сумма столовых денег была немного снижена – до 1 961 руб. 40 коп., на разъезды выделялось 438 руб. 60 коп., тем самым произошло уравнивание по денежному содержанию с начальником Варшавского жандармского округа (ПСЗРИ-3, 1887. Т. 4. С. 69).

Длительное время установленные в 1859 г. оклады для военнослужащих не повышались, что, учитывая рост цен, негативно сказывалось на материальном положении жандармских чинов, для подавляющего большинства которых служба являлась единственным источником дохода. В самом конце XIX в. по причине «неустанной Отеческой заботливости о материальных нуждах офицерского состава армии» Николай II повелел с 1 июля 1899 г. ввести новую табель увеличенных окладов жалования военнослужащим и временную ведомость окла-

² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1220. Л. 33.

³ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

дов жандармских чинов. Теперь основной годовой оклад генерал-лейтенанта с учетом всех вычетов составлял 1 800 руб., усиленный – 2 472 руб., а генерал-майора – 1 500 и 2 004 руб. соответственно. Для начальника СЖО размер столовых денег увеличивался до 3 300 руб. в год (Приказы по ОКЖ, 1899. № 51). Через два года произошло еще одно изменение в денежном содержании офицеров ОКЖ: столовые деньги для начальника СЖО были увеличены до 4 200 руб., сверх того «на представительство» ему выделялось еще 1 200 руб. в год. По денежному содержанию начальник округа практически сравнялся с руководством ОКЖ (к этому времени оказались уже упраздненными Варшавский и Кавказский жандармские округа вместе с должностями их начальников). В 1899 г. Помощник шефа жандармов (должность появилась в 1896 г.) и начальник Штаба ОКЖ получали жалованье соответственно их воинскому чину, а столовых денег – по 4 200 руб. в год. В 1901 г. должности помощника шефа жандармов уже не существовало, а начальник штаба получал такие же деньги, что и начальник СЖО – 4 200 руб. столовых и 1 200 руб. «на представительство» (Приказы по ОКЖ, 1901. № 124).

На деле реальный размер денежного пособия у начальников жандармского округа в Сибири мог отличаться от указанных в табелях цифр. Так, по справке, составленной по случаю предстоящего увольнения со службы генерал-лейтенанта Ходкевича (1886 г.), следовало, что он получает следующее денежное содержание в год: жалованье – 1 356 руб., столовых – 1 961,4 руб., добавочных – 3 200 руб., на разъезды – 438,6 руб., квартирных – 880 руб. и наем прислуги – 288 руб., всего выходило 8 124 руб.⁴ У его преемника, генерал-майора Александрова, отслужившего в должности начальника СЖО девять лет, перед увольнением в отставку денежное содержание определялось следующим образом: жалованье – 1 017 руб., добавочное – 3 200 руб., столовых – 1 961,4 руб. и за службу в Сибири ему полагалось дополнительно 406, 8 руб., всего 6 585 руб. 20 коп.⁵ Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что жандармских окружных начальников следует отнести к категории состоятельного населения, к которым, по подсчетам Б. Н. Миронова, принадлежали граждане Российской империи в начале XX в., чей годовой доход превышал одну тысячу рублей [Миронов, 2016. С. 51].

Установленный размер жалованья за чин и должность, а также столовые деньги не являлись единственным источником денежного довольствия окружных жандармских начальников в Сибири. Существовала практика единовременных денежных выплат в виде своеобразных премий, что можно рассматривать как компенсацию и поощрение за службу в отдаленном регионе. Более всего таких премий получил второй по счету начальник жандармского округа в Сибири генерал-майор Фалькенберг, имевший большие долги. В 1840 г. по всеподданнейшему докладу шефа жандармов царь пожаловал Фалькенбергу 20 тыс. руб. ассигнациями с формулировкой «за отлично-усердную службу» на оплату долгов (Приказы по ОКЖ, 1840. № 24). Это был поистине царский подарок, учитывая, судя по приказам по жандармскому ведомству, что никто более из жандармских окружных начальников и чинов ниже не получал подобного размера денежных премий, что можно расценивать как внимание и заботливость корпусного начальства и царя к жандармскому окружному генералу в Сибири. На этом монаршие милости для Фалькенберга не закончились. В 1844 г. незадолго до своей смерти он получил еще единовременно 3 тыс. руб. серебром (Приказы по ОКЖ, 1844. № 23). Другой начальник жандармского округа в Сибири, генерал-майор Политковский, получал с 1 января 1871 г. денежное производство ежегодно по 1 500 руб. из Государственного Казначейства в продолжение 12 лет (Приказы по ОКЖ, 1870. № 118).

Таким образом, должность начальника жандармского округа в Сибири занимали жандармские чины, представители дворянского сословия, средних лет, профессиональные военные, практически все из них обладали боевым опытом, в большинстве своем не имевшие какой-либо недвижимости, и служба для них являлась главным источником материального

⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 6429. Л. 11.

⁵ Там же. Д. 7707. Л. 12 об.

обеспечения их самих и семей. Должность начальника жандармского округа в Сибири для всех лиц окажется одновременно и пиком, и последней ступенью в их жандармской карьере: половина из них будет уволена с этой должности в отставку (при этом Политковский, Александров и Демидов будут при увольнении произведены в генерал-лейтенанты), полковник Маслов будет произведен в генерал-майоры и причислен к МВД, генерал-майор Влахопулов получил чин генерал-лейтенанта с назначением присутствовать в Правительствующем Сенате, а еще трое (Фалькенберг, Казимирский и Познанский) скончаются на указанной должности. Все начальники жандармского округа с честью несли службу в таком отдаленном регионе, как Сибирь, о чем может свидетельствовать тот факт, что начальство Корпуса жандармов ни разу в своих приказах не объявило им выговора и не наложило каких-либо других дисциплинарных взысканий за упущения по службе. Не обходили стороной окружных жандармских начальников и наградами, что выступало одним из способов поощрения за службу, в том числе у большинства имелись знаки отличия беспорочной службы в офицерских чинах: у Политковского и Ходкевича – за 40 лет, у Казимирского – за 30 лет.

Список литературы

- Бакшт Д. А.** Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2017. № 50. С. 5–11.
- Баранова Н. Е.** «За чувства Ваши ко мне радуюсь и торжествую». Плац-майор Я. Д. Казимирский и декабристы // IV Петряевские чтения: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 360-летию города Нерчинска и 100-летию со дня рождения краеведа Е. Д. Петряева. Чита, 2013. С. 210–215.
- Бибииков Г. Н.** Александр Христофорович Бенкендорф (1781–1844): исторический портрет // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2007. № 1. С. 36–60.
- Бибииков Г. Н. А. Х.** Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 424 с.
- Дунаева А. Ю.** Реформы полиции в России начала XX века и Владимир Федорович Джунковский. М.: Объединенная ред. МВД России, 2012. 319 с.
- Жандармы России** / Сост. В. С. Измозик. СПб.: ИД «Нева»; М.: «ОЛМА_ПРЕСС», 2002. 640 с.
- Коновалов И. А.** Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестник Ом. ун-та. Серия: Право. 2014. № 14 (41). С. 25–34.
- Миронов Б. Н.** Жалование офицеров русской армии в XVIII – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2016. № 2. С. 45–53.
- Ремнев А. В.** Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX в. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. 580 с.
- Румянцев П. П.** Исследование деятельности Я. Д. Казимирского на должности жандармского штаб-офицера на золотых приисках в Восточной Сибири // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 445. С. 151–158.
- Чукарев А. Г.** Тайная полиция России: 1825–1855 гг. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. 704 с.

Список источников

- ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. Т. 11. Ч. 2. 893 с.; 1861. Т. 34. Ч. 2. 909 с.; 1868. Т. 41. Ч. 2. 1411 с.; 1871. Т. 42. Ч. 2. 1556 с.
- ПСЗРИ-3 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1887. Т. 4. 1257 с.

Приказы по ОКЖ – Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов. СПб., 1833. 243 с.; 1840. 256 с.; 1844. 318 с.; 1870. 424 с.; 1899. 520 с.; 1901. 518 с.

References

- Baksht D. A.** Praktika naznacheniya ofitserov korpusa zhandarmov, upolnomochennykh po nadzoru za chastnoi sibirskoi zolotopromyshlennost'yu v pervoi polovine XIX v. [The Appointment of Gendarmerie Officers, Authorized in Supervision of the Private Siberian Gold Mining in the 1st Half of the 19th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2017, no. 50, p. 5–10. (in Russ.)
- Baranova N. E.** “Za chuvstva Vashi ko mne raduyus' i torzhestvuyu”. Plats-maior Ya. D. Kazimirskii i dekabristy [“I Rejoice and Triumph for your Feelings for Me.” Place Mayor Ya. D. Kazimirsky and the Decembrists]. In: IV Petryaevskie chteniya [4th Petryaev Readings]. Proceedings of the Regional Scientific-Practical Conference Dedicated to the 360th Anniversary of Nerchinsk City and the 100th Anniversary of the Local Historian E. D. Petryaev. Chita, 2013, p. 210–215. (in Russ.)
- Bibikov G. N.** Aleksandr Khristoforovich Benkendorf (1781–1844): istoricheskii portret [Alexander Khristoforovich Benkendorf (1781–1844): a Historical Portrait]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8: History], 2007, no. 1, p. 36–60. (in Russ.)
- Bibikov G. N.** A. Kh. Benkendorf i politika imperatora Nikolaya I [A. Kh. Benckendorff and the Policy of Emperor Nicholas I]. Moscow, Tri kvadrata, 2009, 424 p. (in Russ.)
- Chukarev A. G.** Tainaya politsiya Rossii: 1825–1855 gg. [The Secret Police of Russia: 1825–1855] Moscow, Zhukovsky, Kuchkovo pole, 2005, 704 p. (in Russ.)
- Dunaeva A. Yu.** Reformy politzii v Rossii nachala XX veka i Vladimir Fedorovich Dzhunkovskii [Police Reforms in Russia at the Beginning of the 20th Century and Vladimir Fedorovich Dzhunkovskiy]. Moscow, Ob'edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2012, 319 p. (in Russ.)
- Izmozik V. S.** (ed.). Zhandarmy Rossii [Gendarmes of Russia]. St. Petersburg, Izdatel'skii dom “Neva”; Moscow, “OLMA_PRESS”, 2002, 640 p. (in Russ.)
- Konovalov I. A.** Sibirskii zhandarmskii okrug: struktura, polnomochiya i deyatel'nost' [Siberian Gendarmerie District: Structure, Powers and Activities]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Herald of Omsk University. “Law” Series], 2014, no. 14 (41), p. 25–34. (in Russ.)
- Mironov B. N.** Zhalovan'e ofitserov russkoi armii v XVIII – nachale XX veka [Salary of the Russian Army Officers in the 18th – Early 20th Century]. *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Magazine], 2016, no. 2, p. 45–53. (in Russ.)
- Remnev A. V.** Sibir' v imperskoi geografii vlasti XIX – nachala XX vekov [Siberia within the Imperial Geography of Power of the 19th – Early 20th Centuries]. Omsk, OmSU Press, 2015, 580 p. (in Russ.)
- Rumyantsev P. P.** Issledovanie deyatel'nosti Ya. D. Kazimirskogo na dolzhnosti zhandarm'skogo shtab-ofitsera na zolotykh priiskakh v Vostochnoi Sibiri [Research on the Activities of Ya. D. Kazimirsky as a Gendarme Staff Officer in the Goldfields in Eastern Siberia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2019, no. 445, p. 151–158. (in Russ.)

List of Sources

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2-e [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 2nd Collection]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1837, vol. 11, pt. 2, 893 p.; 1861, vol. 34, pt. 2, 909 p.; 1868, vol. 41, pt. 2, 1411 p.; 1871, vol. 42, pt. 2, 1556 p. (in Russ.)

- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3-e [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 3rd Collection]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1887, vol. 4, 1257 p. (in Russ.)
- Rossiia. Otdel'nyi korpus zhandarmov. Prikazy po korpusu zhandarmov [Russia. Special Corps of Gendarmes. Orders of the Corps of Gendarmes]. St. Petersburg, 1833, 243 p.; 1840, 256 p.; 1844, 318 p.; 1870, 424 p.; 1899, 520 p.; 1901, 518 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
18.08.2020

Сведения об авторе

Румянцев Петр Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия)

petroom@mail.ru
ORCID 0000-0002-0061-0381
WoS N-8280-2014
Scopus 57073508800

Information about the Author

Petr P. Rumyantsev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

petroom@mail.ru
ORCID 0000-0002-0061-0381
WoS N-8280-2014
Scopus 57073508800